

«ИЖЕ В МОНАСТЫРЕ ЧАСТО ПИРЫ ТВОРЯТ»: НЕСКОЛЬКО НАБРОСКОВ К БУДУЩИМ КОММЕНТАРИЯМ КАНОНИЧЕСКИХ ОТВЕТОВ МИТРОПОЛИТА ИОАННА ПРОДРОМА

Павел Иванович Гайденко

доктор исторических наук
профессор кафедры истории Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана
профессор кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета
председатель редакционного совета журнала «Палеороссия»
действительный член Общества изучения церковного права
им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии.
105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
prof.gaydenko@rambler.ru

Для цитирования: *Гайденко П. И.* «Иже в монастыре часто пиры творят»: Несколько набросков к будущим комментариям Канонических ответов митрополита Иоанна Продрома // *Праксис.* 2023. № 2 (11). С. 76–93. DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.006

Аннотация

УДК348.01/07

Канонические ответы митрополита Иоанна — хорошо известный, но ещё недооценённый и не прокомментированный в полном мере источник по ранней истории Русской церкви. Представленная статья является попыткой комментария 29 ответа митрополита Иоанна II о практике организации и проведения в монастырях совместных монашеских трапез. Анализ источников позволяет заключить, что при всём иноческом максимализме черноризца Иакова, отражённые в вопросе и полученном на него ответе реалии

нуждаются в критике и предельной осторожности. Между тем, практика монашеских пиров, хоть и вступала в противоречие с нормами иноческого благочестия и уставами, однако воспринималась в местной церковной и монастырской среде в качестве своего рода нормы, отражавшей представления о христианской любви, как её понимали на Руси. Данная ситуация стала результатом переноса в монашескую среду представлений, заимствованных из дружинной (боярской) и княжеской культуры.

Ключевые слова: Древняя Русь, каноническое право, Митрополит Иоанн II, черноризец Иаков, Канонические ответы митрополита Иоанна II, древнерусский монастырь, монашеская трапеза, монашеские пиры.

«Those in the Monastery Often Make Feasts»: Some Sketches for Future Commentaries on the Canonical Answers by Metropolitan John Prodomos

Pavel I. Gaidenko

Doctor of Historical Sciences

Professor of the Department of History

at the Bauman Moscow State Technical University

Professor of the Department of Historical Sciences and Archival Studies

at the Moscow State Linguistic University

Chairman of the Editorial Board of the Journal *Paleorossia*

Full Member of the T. V. Barsov Society for the Study of Church Law

at the St. Petersburg Theological Academy

5/1, 2nd Baumanskaya Street, Moscow 105005, Russia

prof.gaydenko@rambler.ru

For citation: Gaidenko Pavel I. «Those in the Monastery Often Make Feasts»: Some Sketches for Future Commentaries on the Canonical Answers by Metropolitan John Prodomos. *Praxis*, № 2 (11), 2023, pp. 76–93 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.11.2.006

Abstract. The canonical answers of Metropolitan John are a well-known, but still underestimated and not fully commented source on the early history of the Russian Church. The present article is an attempt to comment on 29 answers of Metropolitan John II on the practice of organizing and holding joint monastic meals in monasteries. The analysis of the sources allows us to conclude that with all the monastic maximalism of Metropolitan James, the realities reflected in the question and the answer to it need to be criticized with extreme caution. Meanwhile, the practice of monastic feasts, although it contradicted the norms of monastic piety and statutes, was perceived in the local ecclesiastical and monastic environment as a kind of norm, reflecting the notions of Christian love as it was understood in Russia. This situation was the result of the transfer to the monastic environment of ideas borrowed from the *druzhinny* (boyar) and princely culture.

Keywords: Ancient Russia, canon law, Metropolitan John II, Chernorizets Jacob, Canonical Answers of Metropolitan John II, Old Russian monastery, monastic meal, monastic feasts.

Канонические ответы митрополита Иоанна — хорошо известный, но всё ещё не прокомментированный полностью памятник древнерусского церковного права. Созданный на греческом языке, он был переведён на русский. Адресатом митрополита Иоанна являлся черноризец Иаков, вероятно, благодаря которому сборник сохранился, прежде всего, в русском варианте. Тем не менее, усилиями А. С. Павлова были обнаружены, изданы и сопровождаются пояснениями фрагменты греческого текста, лежавшего в основе этого канонического сборника¹. Однако полного постатейного освещения данного канонического сборника сделано так и не было. Скорее всего, изначально канонические ответы предназначались для кого-то из ставленников на епископскую вакансию, при этом наиболее вероятным претендентом для этого мог быть сам Иаков. Во всяком случае, на это указывает и повелительная форма ряда указаний, и круг проблем, никак не входивший в обязанности чернеца и являвшихся прерогативой архиерейской власти. Так что адресат должен был являться не простым иноком, а по меньшей мере священником или митрополитским хартофилаксом, поскольку ему предоставлялось решать вопросы церковного суда и исполнять духовнические обязанности. Принимая во внимание, что истории XI–XII вв. не известен архиерей с таким именем (Иаков), можно допустить, что черноризец Иаков по каким-то причинам не достиг архипастырской степени. Однако не взирая на это, Канонические ответы получили определённую известность и вошли в состав Русской Кормчей. В итоге, принимая во внимание изначально направленность ответов, Е. Е. Голубинский относил канонические ответы митрополита Иоанна, как и часть иных канонических сочинений, к «частным или местным законам» «неофициального характера» «частной церкви», под которой он понимал Русскую митрополию².

Итак, в данном случае представляет одна из рекомендаций, данных русским первосвятителем своему адресату:

«Иже в монастырях часто пиры творят, созывают мужа вкупе и жены, и в тех пирах друг другу преспевает, кто лучеи створит пир, си ревность не о Бозе, но от лукавого бывает ревность си, и[де]сною лествю приходящими и образ милости и духовное утешение привидящим [и] творящим пагубу. Подобает

- 1 Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / публ. и примеч. проф. А. С. Павлова. СПб., 1873.
- 2 *Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Кн. 16: Период первый, киевский или домонгольский. М., 1997. С. 431–439.

сих всей силой възбранятъ епископом, научаючи яко пьянству злу царства Божьего лишаться, яко пьянство иного зла последует: невздержание, нечистота, блуд, хуление, нечистословие, да не реку злодеяние, к сими болезнь телесная. Якоже и закон преступаем церковный, иже възбранятъ в церкви глаголемых любви бывать, иже есть просто любовь; закон божественных церквах възбранено упиваться и беществовать святых монастырей места, како бо[ле] не възбранятся по реченного правила иже сих творят и себе [и] иже с ними пьют черници и с чернци погубляют? И мнят что добро творят нищелюбия иже ко мнихом любви, [и] не принимать мзды»³.

Рассматриваемое правило примечательно во всех отношениях: и поднятой проблемой культуры монастырских пиров, и описанными в нём обстоятельствами, и рекомендациями, и связанными с ним каноническими нормами. При всей кажущейся очевидности требований митрополита, всё же приходится признать, что действительные причины появления данного правила не вполне ясны. Как не известно и то, какие именно обстоятельства побудили архиерея и, прежде всего, его вожделителя обратиться к столь специфической теме. Не вызывает сомнения то, что архипастырем, скорее всего, двигали вполне достойные уважения мотивы: упорядочение церковной жизни на Руси и намерение поддержать благочестие в монастырях. Однако, нельзя исключать и того, что поднятая в вопросе проблема могла иметь и преувеличенный характер, являясь плодом монашеского максимализма Иакова или того, кто сообщил о подробностях пиршественного застолья в названном монастыре. Правда, здесь необходимо отметить, что Иоанн Продром — первый из киевских иерархов, которому удалось установить архипастырский контроль над частью обитателей Матери городов русских, как того требовали церковные правила и императорские законы и в целом добиться послушания местного монашества⁴.

Так, в 1086 г. митрополит освятил закладку церкви св. Андрея в обители Янки Всеволодовны, возведя комплекс строений и местную собранную Янкой общину в ранг монастыря («створи оу црви тоя монастырь»)⁵.

3 Канонические ответы митрополита Иоанна II // Памятники древнерусского канонического права / ред. А. С. Павлов. Ч. 1. СПб., 1908. С. 16–17.

4 Кажется, первый пример демонстрации подобного послушания обнаруживается в летописном сообщении 1087 г. о смерти и погребении князя Ярополка в церкви св. ап. Петра в Дмитриевском монастыре. Здесь рядом с Иоанном упоминаются иноки и пресвитеры, правда без игуменов. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 197–199.

5 «В лѣт . ѿ ѿ . ф . ѿд . [6594] Всеволодь заложи црквь стго Андрѣа при Иванѣ прѣдбномъ митрополитѣ . створи оу црви тоае монастырь . в нем же пострижеѣ дщи его . дѣвою именемъ

Пострижение дочери князя Всеволода с именем «Янка», наиболее вероятно, также связано с Иоанном Продором, став отметкой духовного отцовства русского первосвятителя над княжной-инокиней. Аналогична ситуация и при упоминании летописцем «манастырьского чина», скорее всего Устава, по которому Янка «пребывала» с собранными ею инокинями. Нельзя исключать, что этот «чин» аналогично имени мог быть дан обители самим Иоанном. В 1088 г. митрополит освятил Михайловский собор Всеволожа монастыря⁶, а год спустя, незадолго до своей смерти — Успенский собор Печерской обители, став первым киевским иерархом из греков, переступившим порог прославленной обители⁷. Между тем, стало бы большим преувеличением полагать, что власть первосвятителя в его округе была полной и ничем не ограниченной. Письмо, приписываемое этому митрополиту, предельно наглядно демонстрирует то, что византийский архиерей вполне адекватно понимал своё «незавидное» положение в сложной системе местных отношений⁸. Конечно, Иоанн мог призвать прибывших в Печерскую обитель без его разрешения (как правящего епископа Киева) питомцев обители Иоанна Черниговского, Исайю Ростовского, Луку Белгородского и Антония Юрьевского к порядку, задав к ним прямолинейный и нелицеприятный вопрос⁹, однако не был способен их наказать. В целом же создаётся впечатление, что митрополит проявил свою власть лишь на территории тех монастырей, которые либо являлись обителями, созданными

Аенка . сиае же Аенка совокупивши черноризици многи . пребываше с ними . по манастырьскому чину». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 197.

- 6 «В лѣт . № 5 . ф . ѿ 5 . [6569] Сѣна быѥ цркви сѣго Михаила манастыра . Всеволожа митрополитомъ Ивановомъ и епѣпымъ Лукою .. Исаемъ . игоуменьство тогда держашу того манастыра . Лазореви». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199.
- 7 «В лѣт . № 5 . ѿ 3 . [6597] Сѣна быѥ цркви Печерьскае сѣяе Бѣа . манастыра Федосьева Ивановомъ митрополитомъ . и Лукою Бѣгородскимъ епѣпкомъ . и епѣпкупомъ Ростовскимъ Исаемъ . и Ивановомъ Черниговьскимъ . епѣпкупомъ . и Антоньемъ Гурьговьскимъ . игоумень . при блговѣрной кнзи Всеволодѣ . державному Роускиае земля . и чадома еѣ Володимера . и Ростислава воеводство держашу . Киевьскои тысящи . Аеневи . игоуменьство держашу Ивану». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199 ср. Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 314.
- 8 *Пападимитриу С. Д.* Иоанн II, митрополит Киевский и Федор Продром. Одесса., 1902. С. 32–33; Письмо митрополита Иоанна Ф. Продрому // Митрополиты Древней Руси (X–XVI) века / архим. Макарий (Веретенников). М., 2016. С. 127–128; *Гайденко П. І.* Лист Йоанна Продрома: візантійський снобізм чи відчай інтелектуала? (кілька зауважень про руські реалії другої половини XI ст.) // *Vyzantynoucrainica*. 2022. Vol. I. С. 50–63.
- 9 Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 314.

покровительствовавшему архипастырю Всеволодом, либо зависели от князя, как это было в случае с Печерской обителью.

Таким образом, внимание, митрополита Иоанна к монастырским пирам вполне вписывалось в контекст предпринимавшихся им усилий по упорядочению монастырской жизни в соответствии с византийскими образцами.

Судя по содержанию ответа: проблема была не в самих пирах как таковых, а в том, что они, во-первых, были частыми, а, во-вторых, поведение их участников в монастыре служило соблазном как для участников застолий, так и для свидетелей происходящего. Сами же по себе пиры, связанные с церковью, как и вкусная еда и веселие для монашествующих не были чем-то предосудительным, если только не оказывались связанными с немилосердным поведением, как, это имеет место в 19 Слове Киево-Печерского Патерика о святом Афанасии Затворнике¹⁰, и не сопровождалось ссорами и неблагоприятными поступками, на что обращал внимание преп. Авраамий Смоленский¹¹.

Примечательно, что первое упоминание о монашествующих связано с пирами князя Владимира, о которых вспоминали со всяким умилением и мних Иаков, рассказывающий об особом столе для церковных лиц на пирах князя¹², и летописание, повествующее о добродетельности хлебосольного Владимира, любившего устраивать праздники¹³. Даже при том, что пиры, о которых пишет мних Иаков, могли отражать практику кормления пришлых гостей или вейцл, обилие угощений и оказывавшееся участникам застолья внимание нашли в церковном сознании искренний душевный отклик. В полной мере можно согласиться с В. М. Кириллиным, что в образе пирующего и при этом

- 10 Патериковое Слово содержит прямой укор в адрес игумена, два дня не знавшего о смерти его инока: «В нощи же явися нѣкто игумену, глаголя: “Человѣкъ Божий сей два дни имат непогребень, ты же веселишися”». Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси / под. ред. Д. С. Лихачева и др. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 372.
- 11 Объясняя причины, по которым преп. Авраамий избегал пиры, автор его жития писал: «На трапезы же и на пиры отинудь не исходя многихъ ради зазираний, яже бывають отъ мѣста избирающихъ, и инѣхъ ради многихъ, яже бывають отъ многога ради пьянства и бѣды, и того ради сего убѣгааше». Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 40.
- 12 «<...> и памяти святыхъ въ церквахъ творяще пѣниемъ и молитвами, и празноваше свѣтло праздники Господьскыя. И три трапезы поставляше: первую митрополиту съ епископы, и съ черноризцѣ, и съ попы; вторую нищимъ и убогимъ; третью собѣ, и бояромъ своимъ, и всѣмъ мужемъ своимъ». Память и похвала князю русскому Владимиру // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 320.
- 13 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 109–111.

беспредельно щедрого князя «воплотилась народная мечта о сытом изобилии, справедливом распределении благ и неизбывном празднике»¹⁴. Впрочем, принимая во внимание, что эта «народная» мечта воплотилась преимущественно в церковных текстах, созданных в иноческом кругу, можно допустить, что это была прежде всего воплощенная мечта церковной или монашеской среды.

Примечательно, что, говоря о княжеских пирах Владимира, летописец в качестве синонима называет и княжеские обеды¹⁵. Однако здесь необходимо принять во внимание, что летописные сообщения о князе Владимире Святославиче в известном виде сформировались значительно позже и могли отражать происходившие со временем смысловые сдвиги. Впрочем, несомненно, при всей зыбкости границ смыслов и образов, связанных с пирами и обедами, между теми и другими присутствовали свои различия, главное из которых, заключалось в том, что пир — это обильное веселье, сопровождаемое особыми ритуалами праздничного и нарочито показного поведения, потасовок, братания и бахвальства. В. В. Колесов резонно заметил, что в отличие от «радости» (чувства «душевного удовольствия и счастья», являющегося обетовани-ем Небесных благ) веселье «всегда земное, мирское», полное опасной, безрассудной и душепагубной телесной энергии и силы¹⁶. В условиях столь специфических обычаев сохранить иноку и священнослужителю подобающее поведение на пиру было сложно. Правда, епископу Нифонту Новгородскому удавалось не только пребывать за пирами, но и демонстрировать на них специфические образцы благочестия¹⁷. Однако данный случай, скорее следует рассматривать в качестве исключения,

14 Кириллин В. М. Образ князя Владимира Святославича в древнерусских гомилиях XI–XII вв. // Древняя Русь: Пространство книжного слова = Ancient Rus: The field of the bookish word: историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. М., 2015. С. 93–94.

15 «<...> по вса недѣла . оустави по вса дѣни на дворѣ въ гридници **пирь творити** и приходи-ти боаеромь . и гридьмь и соцькимь . и десятникомь и нарочитымь мужемь . и при князѣ . и безъ княза . и бываше на **вбѣдѣ** томь /л. 47 об./ множество ѿ масть и ѿ скота . и ѿ звѣри-ны . и баше же изобилью всего [выделено — П. Л.]». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 111.

16 Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 3: Бытие и быт. СПб., 2004. С. 238–244.

17 Об участии архиерея в Пирах можно судить по казусу, запечатлённом в Вопросании преп. Кирика: «Как-то принесли ему на пир тетереватину, а он повелел ее покидать через забор. И причащаться не следует, сказал, так поевши. Иаков, брат Господень говорит: “Ничего не возбраняется, кроме блуда, идоложертвенного, удавленины, крови, звероядины, мертвечины” <...>». Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / ред. А. С. Павлов. Ч. 1. СПб., 1908. Стб. 47 [Кирик. 88].

а не правила. Митрополит Иоанн, между тем, напротив категорически не одобрял присутствие за мирскими столами духовенства¹⁸, что в целом действительно соответствовало церковным канонам¹⁹. Аналогичные настроения можно встретить в позиции Нифонта Новгородского. Судя по вопросам преп. Кирика, излишнее употребление пастырями спиртного и последствия возлияний являлись одним из обычных препятствия для совершения литургии в среде новгородского духовенства²⁰. С не меньшим рвением призывал игуменов, иереев и диаконов к воздержанию от пьянства в дни поста митрополит Никифор²¹.

- 18 В 16 ответе киевский первосвятитель напоминал: «Иже сходяще к мирским [пиром] и пьют, иерейску чину повелевают святые отцы благообразне и с благословением принять предлежащая; играние и плясание и гудение входящим, восстать сим, да не осквернять чувства видением и слышанием, по отеческу повелению; или отнюдь отметаться тех пиров, или в то время отходить, аще будет соблазн велик и вражда несмирена пщеваньне мнться». Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Указ. Соч. Стб. 8–9.
- 19 Так, например, 42 и 43 правила св. Апостолов не допускают для священнослужителей, причетников и обычных христиан пьянство и азартные игры, грозя виновных извержением из сана или же отлучением. Не менее показательны 53, 54 и 55 правила Лаодикийского собора. Если первое из них запрещает христианам посещать брачные увеселения, скакать и плясать, то второе прямо и не двусмысленно определяет: «Не подобает освященным или причетникам смотреть нескромные представления на браках или на пиршествах, но прежде вхождения позорищных лиц вставать им и отходить». Более того, последнее правило запрещает клирикам, причетникам и мирянам уже самим собрать увеселительные пиры. Данные требования были закреплены 51 правилом VI Вселенского собора. А 18 правило Карфагенского поместного собора особо оговорило подобные запреты для детей духовенства. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Прилож. к журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение». СПб., 1911. Т. 1. С. 111–113, 536; Т. 2. С. 112–113, 157–160.
- 20 Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Указ. Соч. Стб. 1–3 [Кирик. 1], 46–47 [Кирик. 84].
- 21 «Здесь, дойдя до этих слов, укоряю некоторых, не внимающих божественному учению Христопроповедника апостола. Приносят оправдания за грехи, осмеливаясь говорить: «В пьянстве никакого не делаем зла», приобретая себе двойной грех, так как побеждены пьянством, и так как [стремятся] укрыть его позор. слышите апостола проповедующего, называющего пьянство «матерью всякого зла, и всякой нечистоты, и блуда». А ты «ничем не грешно» говоришь! Пьянство – вольный бес, пьянство – дочь диавола, пьянство – уму смерть. Погубивший ум – хуже скотины, ведь скоты, имеющие только разум, не губят его. словесный же [человек], которому дан ум от Бога, привязанностью к пьянству продает его, как Исаив первородство за малую пищу. И таковой является словно мертвым, и безумным, и бесчувственным, и достойный посмеяния от всех, как и Самсон от иноплеменников, остриженный золотых своих волос своей наложницей-иноплеменницей. Или не для одних и других было сказано слово пророческое Исайи, говорящее: «Мертвые не увидят

Сообщения источников позволяют заключить, что монашествующие также не были чужды человеческих слабостей и могли употреблять лишнее. Во всяком случае, одним из достоинств, которое отмечал летописец и ставил в особую заслугу Владимиру Мономаху, являлось ироничное и милостивое отношение князя к монашествующим, отличавшихся зазорным и шумным поведением, причиной которого, скорее всего, являлось винопитие: «Володимеръ же такъ есть любьзливъ . любовь имѣа к митрополитомъ . ѿ къ епискупомъ . паче же черноризецъ кии чинъ люба . и приходящаа к нему . напиташе и напоае . аky мѣи дѣти своа . аще кого видить или шумна . или в коемъ зазорѣ и не всужаше . но все на любовь прикладаше . и втѣшаше»²². Правда, в отличие от Владимира Везолодовича туровский епископ Кирилл иначе оценивал подобное поведение иноков, находя его недопустимым²³. Соответствующая статья в Уставе князя Ярослава о церковных судах лишь подтверждает, что нетрезвое духовенство и монашество не были чем-то удивительным или из ряда вон выходящим явлением древнерусской жизни²⁴. В итоге послания игумена Выдубицкого монастыря Моисея и епископа Белгородского Григория к простой чади, включая священников и монахов, предельно категорично оценивают и порок, и его причины, и последствия²⁵. Во всяком случае, принимая во внимание всё сказанное: и нормы Русской Правды, формировавшиеся в том числе в контексте

жизни, врачи не смогут воскресить». «Мертвыми» называет тех, кто погибает в пьянстве, «врачами» же называет их наставников, которые не смогут помочь им, если те не отстанут от пьянства. Такие [слова] апостол говорил, а я повторил не для того, чтобы посрамить своих, да не будет этого, ведь их я от души люблю, но затем, чтобы отгнать от них такое зло — пьянство в постное время. И да поможет нам Господь!». Поучение митрополита русского Никифора в Неделю сыропустную в церкви к игуменам и ко всему иерейскому и дьяконскому чину и к мирским людям // Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель / И. В. Дергачева, В. В. Мильков, С. В. Милькова. М., 2016. С. 339.

22 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 238.

23 Обращаясь к инокам, епископ Кирилл Туровский помимо всего пишет: «Яко же бо кони, текуще в стадѣ, друг другу ретяеся, приспѣвають, тако и вы ревнуйте святых отецъ подвигу и друг друга приспѣвайте в алкании, и в бдѣнии, и в молитвах, в служебныхъ трудѣхъ, да не раслабѣвше объядениемъ, и пьянствомъ, и плотекыми похотми да не в адѣстѣи устанемъ пустыни и тамо геоньекыми растерзани будемъ звѣрми и яко толща земная телеса наша просядутся, огнемъ мучима, и расыплутся кости наша при адѣ. Но вперите си разумнѣи криль и възлетимъ от губящаго ны грѣха!». *Кирилл Туровский, свт. Слово о бельцахъ и монашестве* // БЛДР. 1997. Т. 4: XII век. С. 182).

24 «Аще поп, или чернецъ, или черница упьет[ь]ся безъ времени, митрополит(у) в вино». Устав князя Ярослава о церковныхъ судахъ // Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / изд. подг. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 89.

25 Поучения к простой чади // БЛДР. 1997. Т. 4: XII век. С. 284, 286–291.

«дружинного этикета» за княжескими столами²⁶, и поучения Изборника²⁷, и буйства былинного Ильи Муромца после попойки и пиров²⁸, и легендарное хвастовство участников новгородских праздничных застолий²⁹ позволяют получить хоть и гиперболизированное, но объёмное и красочное представление о нравах княжеских и купеческих застолий.

- 26 В данном отношении показательны по меньшей мере 9 статей пространного списка Правды Русской с 23 по 31, либо прямо связанные с драками на пиру (с. 25), либо могут быть связаны, в контексте взаимных оскорблений, драк и ссор между мужами (23, 24, 26, 27, 28, 29, 20, 31). Суд Ярославль Вол(о)димерич(ь). Правда русьская // Правда Русская: в 3 т. Т. 1: Тексты. / подг к печ. В. П. Любимов, Н. Ф. Лавров, М. Н. Тихомиров, Г. Л. Гейерманс и Г. Е. Кочин; под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. С. 106; Правда Русская: в 3 т. Т. 2: Тексты / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1947. С. 339–359).
- 27 «<...> Въ пире меда не облыга
и ближняго и не съ
рини его въ весел<ии> его
Стареишиною ли тяп ос
тавишия . то не възноси
ся . боуди въ нихъ яко
единъ отъ нихъ:
Иде же п<о>слоушание бу
деть не изнеси беседы .
и без оума въ пире не
моудри с<я> . боуди яко же
веды и мълча: <...>». Изборник 1076 года: тексты и исследования / изд. подгот. В. С. Голышенко; под. ред. С. И. Коткова. М., 1965. С. 403–404.
- 28 «Выходил Илья он да на Киев-град
И по граду Киеву стал он похаживать
И на матушки божьи церкви погуливать.
На церквах-то он кресты вси да повыломал,
Маковки он золочены вси повыстрелял». Илья Муромец в ссоре со Владимиром // Илья Муромец / подг. текст., стат. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1958. С. 231.
- 29 Весьма показательно представление о пирах в былинах, например, о Садке:
«Все на пиру наедалися,
Все на пиру напивалися,
Похвальбами все похвалялися:
Иный хвастает бесчисленной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хватает добрым конем,
Который хвастает славным отечеством,
Славным отечеством, молодым молодецеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой». Былины о садке // Новгородские былины / изд. подг. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1978. С. 150).

Вполне естественно, что появление духовенства за подобными увеселениями могло иметь свои негативные последствия.

Между тем, пиры, устраиваемые князьями в честь церковных лиц и праздников, виделись книжникам заслуживающими внимания. Поэтому помимо пиров князя Владимира в дни Господских праздников и по иным случаям летописание сохранило упоминания и о иных пирах и обедах, связанных с церковными событиями. Однако помимо пиров обычной практикой угощений являлись и обеды. Одним из таких стал обед, устроенный князем Олегом по случаю переноса мощей Бориса и Глеба в 1115 г. В ходе торжеств Олег Святославич устроил обед; «остиша цркъвь каманую. мае въ а днѣ . в суботу наоутриае же въ б днѣ перенесоша сѣае . и бы^с сборъ великъ . сшедшюса народу съ всихъ странъ митрополить Микифоръ съ всеми еп^спы съ Фектпстомъ . Черниговьскымъ . с Лазаремъ Переаславьскымъ . с попомъ Никитою . Бѣлогородьскымъ и с Данилою Гурьговьскымъ . и съ игумены . с Прохоромъ Печерьскымъ и съ Селивестромъ сѣго Михаила . и Сава сѣго Сѣса и Григории сѣго Андрѣа . Петръ Кловьскыи . и прочии игумени . и остиша цркъвь каменую и ѿпѣвшимъ имъ вбѣднюю обѣдаша оу Ольга . и пиша и бы^с оучрежение велико . и накормиша оубогыа и странъныа»³⁰. Не менее примечательно известие об обеде, вероятно, традиционном, устраивавшемся на княжеских сенях в Белгороде для дружины с участием местных «попов». Правда, летописи не уточняют, какие это были священники: монашествующие, женатые, или же те и другие. При всей анекдотичности происшествия 1150 г., связанного с этим обедом и обернувшегося бегством князя Бориса из города³¹, сам по себе пример такого угощения весьма показателен. Правда, сообщая о произошедшем, летописец не преминул заметить, что князь и его гости не просто обедали, а выпивали. Кажется, на княжеских пирах могли присутствовать и игумены монастырей. Во всяком случае об этом позволяет говорить житийный сюжет, повествующий об отказе Феодосия Печерского посетить княжеский пир после вокняжения в Киеве Святослава Ярославича. Правда, решение игумена объяснялось не аскетическими мотивами, а принципиальной позицией игумена, сохранявшего верность своему ктитору Изяславу и отказывавшегося признать законность действий братьев изгнанного князя³².

30 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 280.

31 «В то же верема Борисъ пѣашеть в Бѣлгородѣ . на снѣнцици . съ дружиною своєю и с попы Бѣлогородьскыми». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 415.

32 «бысть въ то врѣмя сѣмя тение нѣкако* от вселукавааго врага въ трѣхъ кнѣзыхъ, братии сущемъ по плъти, якоже двѣма брань сътворити на единого старѣйшааго си брата,

Между тем, как это представляется, принципиальное отличие «обеденного» угощения от «пиршественного» заключается в том, что обед не предполагал обязательного возлияния бражных, не были обязательными и увеселения. По сути, это была ритуальная трапеза, напоминавшая поминальную, однако преследовавшая своей целью не удивить и польстить гостям, а подкрепить их силы, хотя и с княжеским размахом. Не менее примечательны великопостные воскресные субботние и воскресные обеды князя Ростислава, на которые он приглашал 12 чернецов и игумена Поликарпа: «оуставилъ же баше и сю добродѣтель в собѣ . оу великии постъ . въ всакую субботу и в не^алю . сажаше на вбѣдѣ . оу себе ѿ чърнѣца . третии на десать игумень Поликарпъ . и тако тѣ^х накорми нищихъ ѿпущаше .»³³. При этом в Лазореву субботу князь приглашал к себе монахов не только Печерской обители, но и всех монастырей Киева, а в дни строгого поста в среду и пятницу посылал братии «утешение», угощения³⁴. Впрочем, снисходительность Поликарпа в отношении послабления для братии в дни строгого Великого Поста несколько диссонировала с максимализмом преп. Феодосия, смотревшего на трапезы в дни поста иначе. В своём утешительном слове к братии во вторник третьей недели поста преподобный игумен раскаянно признавался: «И видѣх, чего дѣля падохъ: оставивъ порученую ми службу, и въслѣдовах трапезамъ, и не чюях себе сводима къ пропасти адъстѣй»³⁵. А в слове в четверг третьей недели поста преп. Феодосий призывал братию не роптать о пище и не уподобляться еврейскому народу, не слушавшему Моисея, через которого Господь посылал воду и хлеб³⁶.

христолюбьца, иже поистинѣ боголюбьца Изяслава. То же тако тѣ прогнаны бысть от града стольнааго, и онѣма, пришдѣшема въ градъ тѣ, посылаета же по блаженааго отца нашего Феодосия, бѣдѣаща того прити къ тѣма на обѣдѣ и причетатися неправдѣнѣмъ томъ съвѣтѣ. То же, иже бѣ испльненъ Духа Святаго, преподобный же Феодосий разумѣвъ, еже неправдѣно суще изгнание, еже о христолюбци, глаголетъ посыланому, яко «не имамъ ити на трапезу Вельзавелину и причаститися брашна того, испльнъ суща крви и убийства». Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 418,420).

33 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 529–530.

34 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 530.

35 Во вторник третьей недели поста, на часах, слово утешительное к братии о пользе душевной // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 442, 444.

36 «Да не уподобимся онѣмъ роптивымъ, иже чрѣва ради падоша въ пустыни; ни помышляемъ бѣсовскихъ помышлений, иже всѣвають въ сердца наша неподобнаа, не дающе намъ хвалы въздати Богу о всѣхъ благодатехъ его, еже к намъ. Слышите бо, въ что изыде роптание онѣхъ. <...> Да егда проведе ихъ Богъ сквозѣ Чрънное море рукою Моисевою и врагы ихъ потопаи, приидоша въ Мерры и обрѣтоша ту горкыа воды, и паки уськориша и забыта дѣль

Обычными были обеды и ужины, предлагавшиеся в монастырях для князей-ктиторов. Подобные примеры обнаруживаются в Житии Феодосия Печерского в рассказе об обедах с участием князя Изяслава Ярославича³⁷, в летописных известиях 1097 г.³⁸ и в уже упоминавшемся житии Авраамия Смоленского³⁹. Между тем, описанная в правиле митрополита Иоанна ситуация пира в монастыре примечательна ещё и тем, что в ней принимают участие женщины и инокини.

Несомненно, церковные правила действительно запрещают вход в мужской монастырь женщин, а в женскую обитель — мужчин⁴⁰. При этом не вполне ясно, о каких именно жёнах в правиле идёт речь, тем более что женщины могли и благотворить обителям, как, например, в житийной истории преп. Феодосия о присылке в монастырь вина от некой женщины, управлявшей хозяйством князя Всеволода⁴¹. Не вызывает

- Божиих, възропташа на Моисѣя, глаголюще: «Чѣто пиемь! Се бо въвел ны еси въ пустыню сию безводную, нѣимуци никакояже утѣхы». И не оследи ли имь Богъ горькихъ водъ? То и ту не осташа в разумѣ, но по тѣхъ всѣхъ чудотворныхъ поклонишася тѣлцю. Да аще бы не Моисѣй стал во сокрушении ко Богу о нѣхъ, то потрѣбилъ бы я Богъ от лица земли. И паки воду имь ис камени источи*, и хлѣбы имь съ небесе дарова». В четверг третьей недели поста слово святого Феодосия о терпении, о любви и посте // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 436.
- 37 «И егда же сии прихожааху къ нему, то же си и тако по божьствнѣмъ томъ учении прѣдъставляше тѣмъ тряпезу от брашнѣ тѣхъ монастырьскихъ: хлѣбъ, сочиво и мало рыбъ. Мъногашды же и христороубцю Изяславу и таковыхъхъ брашнѣ вѣкушающю, якоже и веселяся». Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 402.
- 38 «и прииде Василко . въ . д . ноэбрѣ . и перевезеса на Выдобичь . иде поклонитса къ стому Михаилу . в монастырь . и оужина ту .». ПСРЛ. Т. 2. Стб. 232.
- 39 Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 40.
- 40 О строгости данного правила можно судить по тому, что присутствие в мужском монастыре женщин и детей могло служить достаточным основанием для того, чтобы покинуть обитель. Во всяком случае, 17 правило константинопольского патриарха Никифора Исповедника, которое нашло отражение и в Номоканоне при Большом Требнике, называет три причины, позволяющие черноризцу оставить свою обитель: если игумен еретик, если в монастырь вхожи женщины, если в монастыре есть дети. При том, что данное правило было направлено против пребывания в монастырях юных мальчиков, как на это обратил внимание А. С. Павлов, однако и женщины в этом правиле отмечены, причём в качестве второй из причин, способных служить твёрдым каноническим основанием для ухода инока из обители. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Прилож. к журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение». Т. 2. СПб., 1911. С. 583; Требник. СПб., 1995. Л. 285 [пр. 112]; Павлов А. С. Номоканон при большом требнике: его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями: Опыт научного разрешения вопроса об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде. М., 1897. С. 237–238.
- 41 Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 406, 408.

сомнения тот факт, что вопрос, заданный митрополиту о пирах в некоем монастыре, отражал искренний иноческий максимализм по данному вопросу и, скорее всего, полон преувеличений. Тем не менее факт совместной трапезы иноков и инокинь (мужей и жён), скорее всего был. Правда, в этом случае остаются открытыми вопросы: это смешанный или двойной монастырь (мужской и женский одновременно)⁴², или же митрополитом и его вопрошателем отмечена практика прихода иноков друг ко другу в гости, что также могло иметь место и, например, отражено в одной из новгородских берестяных грамот⁴³? Впрочем, если в истории дружбы между новгородскими монахами приходится иметь дело с частными отношениями⁴⁴, то в рассматриваемом правиле митрополита Иоанна ситуация совершенно иная и связана с жизнью целых монастырей.

Вероятно, это взаимное посещение, поскольку митрополит обращает внимание на то, что участники пира соревнуются между собою «кто лучеи створит пир», т. е. хорошо знают друг друга. Очевидно, что гости упивались, не видя в том вины. Более того, они видели в этой избыточной щедрости проявление христианской любви, вызвав у митрополита резкую отповедь. Всё это в целом хорошо вписывается в практики употребления спиртного на Руси. Весьма показательно, что митрополит Никифор упрекал духовенство в том, что-то не видят греха в изрядном винопитии:” Здесь, дойдя до этих слов, укоряю

- 42 О двойных монастырях в Византии и на Руси см.: *Артамонов Ю. А.* Византийский опыт организации «двойных» монастырей в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 30: XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 17–20 апреля 2018. Материалы конференции. М., 2018. С. 12–15; *Артамонов Ю. А.* «Двойные монастыри» Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 10–14; *Артамонов Ю. А.* Анна Далассина и Анна (Янка) Всеволодовна: византийский опыт монастырского строительства на Руси // Электронный научно-образовательный журнал История. 2019. Т. 10. № 9 (83). С. 2; *Ванькова А. Б.* «Двойные», смешанные или монастыри-побратимы? О статусе так называемых двойных монастырей в Византии VIII–XV вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 25–39; *Vinulović L.* Irene Doukaina and the double monastery of the Theotokos Kecharitomene and Christ Philanthropos: relation between private piety and ktetorship // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2022. № 1(31). С. 71–82.
- 43 Грамота № 605 // Древнерусские берестяные грамоты. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/605/>.
- 44 О личностях авторов и особенностях послания см. подробнее: *Гришина Е. А., Махов А. Е.* Формулы в составе текста: к анализу новгородской берестяной грамоты № 605 // Балто-славянские исследования: сборник статей / отв. ред. Т. М. Судник. М., 1987. С. 209–221.

некоторых, не внимающих божественному учению Христопроповедника апостола. Приносят оправдания за грехи, осмеливаясь говорить: «В пьянстве никакого не делаем зла»⁴⁵. Судя по всему, архиерей цитирует полученные им ранее ответы на упрёки в распространённом среди духовенства порока. Примечательно, что куда более снисходительный новгородский архиерей Лука Жидята призывал новгородцев: «Не пей в ненадлежащие сроки, пей в меру, а не до пьянства»⁴⁶. При всей своей незамысловатой лапидарности и простоте, на которую обратил внимание В. В. Мильков⁴⁷, поучение епископа Луки во всех смыслах примечательно. Нечто подобное можно увидеть и в нормах Устава князя Ярослава, предполагавших наказание духовенства и чернецов не за то, что они пьяны, а за то, что напились «без времени», только за это они «митрополит(у) в вине»⁴⁸. И при том, что пьянство инока или пребывание монаха с женщиной приравнивается к блуду⁴⁹, на Руси на эти проявления человеческих слабостей смотрели проще, вызывая справедливые претензии архиерея. Здесь лишь можно заметить, что уже прижившийся к этому времени на Руси Типикон патриарха Алексия Студита, предлагая инокам в праздничные дни весьма обильную и вкусную трапезу, всё же не допускал того, чтобы «утешение» превращалось в пиршество. Строгая регламентация монашеского стола и ритуальность всех действий иноков во время трапезы не имела даже намёка на увеселение или проявление какой-либо эмоциональности, не вписывавшейся в контекст иноческого благочестия⁵⁰. Следовательно, можно предположить, что праздничная монашеская трапеза, небезосновательно приобретающая в глазах ревностного чернеца Иоакова образ пира, копировала нормы и представления о любви к приходящим из традиций княжеских, боярских и дружинных пиров. Принимая во внимание, что социальный состав большинства монашествующих первых полутора веков христианства был представлен

45 Поучение митрополита русского Никифора в Неделю сыропустную в церкви к игуменам и ко всему иерейскому и дьяконскому чину, и к мирским людям // Указ. Соч. С. 339.

46 «Поучение» Луки Жидяты. Перевод на современный русский язык // Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель / И. В. Дергачева, В. В. Мильков, С. В. Милькова. М., 2016. С. 194.

47 См.: *Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В.* Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016. С. 81–88.

48 Устав князя Ярослава о церковных судах // Указ. Соч. С. 89.

49 Требник. СПб., 1995. Л. 284 [пр. 95], 284(об) [100, 101].

50 О трапезах в монастыре по Студийскому уставу см.: Студийско-Алексиевский устав // Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси / А. М. Пентковский. М., 2001. С. 368–378.

преимущественно выходцами из круга правящих элит⁵¹, не удивительно, что христианское торжество могло приобретать не свойственные монашеским уставам формы, содержание и изобилие.

Таким образом, 29 правило митрополита Иоанна позволяет получить представление о некоторых практиках, существовавших в русских монастырях. В данном случае это касается праздничных трапез или пиров. Причины появления вопроса и полученного на него ответа не вполне ясны. Возможно, заданный первосвятителю вопрос несколько сгущал краски и преувеличивал ситуацию. Однако факт присутствия за монашескими столами женщин, скорее всего инокинь, не вызывает сомнения. Судя по данному архиерею ответу, хлебосольность монашествующих оправдывалась ценностями христианской любви, что вызвало у митрополита искреннее негодование. Вместе с тем сообщения многочисленных письменных источников о распространении в среде духовенства и монашествующих винопития позволяют заключить, что употребление спиртных и бражных напитков в церковной и иноческой среде было распространено, отражая культурные нормы общества и, прежде всего, его властных элит.

Источники

- Былины о Садке // Новгородские былины / изд. подг. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М.: Наука, 1978. С. 148–231.
- Во вторник третьей недели поста, на часах, слово утешительное к братии о пользе душевной // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 442–445.
- В четверг третьей недели поста слово святого Феодосия о терпении, о любви и посте // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 434–439.
- Вопросы Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа новгородского, и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права / ред. А. С. Павлов. Ч. 1. СПб.: [б. и.], 1908. Стб. 21–62.
- Грамота № 605 // Древнерусские берестяные грамоты. [Электронный ресурс]. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/605/> (дата обращения 20.07.2023).
- Житие Авраамия Смоленского // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 30–65.
- Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 352–433.
- Изборник 1076 года: тексты и исследования / изд. подгот. В. С. Голышенко; под. ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1965.
- 51 *Гайдено П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48–78.

- Илья Муромец в споре со Владимиром // *Илья Муромец* / подг. текст., стат. и коммент. А. М. Астаховой. М.; Л.: Наука, 1958. С. 230–234.
- Канонические ответы митрополита Иоанна II // *Памятники древнерусского канонического права* / ред. А. С. Павлов. Т. 6. Ч. 1: *Памятники древне-русского канонического права*. СПб.: [б. и.], 1908. Стб. 1–20.
- Киево-Печерский Патерик // *БЛДР*. 1997. Т. 4: XII век. С. 296–489.
- Кирилл Туровский, свят.* Слово о бельцах и монашестве // *БЛДР*. 1997. Т. 4: XII век. С. 170–185.
- Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / публ. и примеч. проф. А. С. Павлова. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1873.
- Память и похвала князю русскому Владимиру // *БЛДР*. 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 316–327.
- Пападимитриу С. Д.* Иоанн II, митрополит Киевский и Федор Продром. Одесса: Эконом, 1902.
- Письмо митрополита Иоанна Ф. Продрому // *Митрополиты Древней Руси (X–XVI) века* / архим. Макарий (Веретенников). М.: Изд. Сретенского монастыря, 2016. С. 127–128.
- Полное собрание русских летописей. Т. 2: *Ипатьевская летопись*. М.: Язык славянской культуры, 2001.
- Поучения к простой чади // *БЛДР*. 1997. Т. 4: XII век. С. 284–291.
- Поучение митрополита русского Никифора в Неделю сыропустную в церкви к игуменам и ко всему иерейскому и дьяконскому чину и к мирским людям // *Жидята: святитель, писатель, мыслитель* / И. В. Дергачева, В. В. Мильков, С. В. Милькова. М.: Изд. Мир философии, 2016. С. 337–340.
- Правда Русская: в 3 т. / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. Т. 2: *Тексты*. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1947.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима (Милаша), еп. Далматинско-Истрийского: пер. с серб. / предисл. проф. И. Пальмов. Прилож. к журн. «Церковный вестник» и «Христианское чтение». Т. 1–2. СПб.: Изд. СПбДА, 1911.
- Студийско-Алексиевский устав // *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси* / А. М. Пентковский. М.: Изд. Московской Патриархии, 2001. С. 229–422.
- Суд Ярославль Вол(о)димерич(ь). Правда русьская // *Правда Русская: в 3 т.* / сост. Б. В. Александров, В. Г. Гейман, Г. Е. Кочин, Н. Ф. Лавров и Б. А. Романов; под ред. Б. Д. Грекова. Т. 1: *Тексты*. С. 104–117.
- Требник / по благословению патр. Алексия II. СПб.: Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1995.
- Устав князя Ярослава о церковных судах // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* / изд. подг. Я. Н. Шапов. М.: Наука, 1976. С. 86–91.

Литература

- Артамонов Ю. А.* Анна Далассина и Анна (Янка) Всеволодовна: византийский опыт монастырского строительства на Руси // *Электронный научно-образовательный журнал История*. 2019. Т. 10. № 9 (83). С. 2.

- Артамонов Ю. А.* Византийский опыт организации «двойных» монастырей в Древней Руси // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 30: XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 17–20 апреля 2018. Материалы конференции. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 12–15.
- Артамонов Ю. А.* «Двойные монастыри» Древней Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 10–14.
- Ванькова А. Б.* «Двойные», смешанные или монастыри-побратимы? О статусе так называемых двойных монастырей в Византии VIII–XV вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 25–39.
- Гайденко П. И.* Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI — первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48–78.
- Голубинский Е. Е.* История Русской церкви. Кн. 16: Период первый, киевский или домонгольский: Первая половина тома. М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 1997.
- Гришина Е. А., Махов А. Е.* Формулы в составе текста: к анализу новгородской берестяной грамоты № 605 // Балто-славянские исследования 1985. М.: Наука, 1987. С. 209–221.
- Кириллин В. М.* Образ князя Владимира Святославича в древнерусских гомилиях XI–XII вв. // Древняя Русь: Пространство книжного слова = Ancient Rus: The field of the bookish word: историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 63–97.
- Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове: в 5 кн. Кн. 3: Бытие и быт. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2004.
- Павлов А. С.* Номоканон при большом требнике: его история и тексты, греческий и славянский, с объяснениями и критическими примечаниями: Опыт научного разрешения вопроса об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде. М.: тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897.
- Vinulović L.* Irene Doukaina and the double monastery of the Theotokos Kecharitomena and Christ Philanthropos: relation between private piety and ktetorship // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2022. № 1(31). С. 71–82.